

EDN: FAXHTR
УДК 791.6

The Art of Decorating Mass Soviet Holidays (1918–1923)

Maria A. Kolesnik*, **Natalia M. Leshchinskaia**,
Anna A. Omelik and Tikhon K. Ermakov

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation*

Received 02.09.2023, received in revised form 12.09.2023, accepted 19.09.2023

Abstract. The establishment of the young Soviet state required active actions aimed at the approval of a new system of values. There was an active propaganda activity, and one of the forms of its realization was holding mass festivals. The aim of this study is to study the principles of formation of a new reality corresponding to the principles of the ideology of the Soviet state through works of fine art. The subject of the study is the practices of decoration of mass Soviet holidays, namely the decoration of buildings, poster art, decoration of cars, representing a moving propaganda platform, decoration of theatrical productions. The period from 1918 to 1923 is chosen as the chronological framework. The methodological bases of the present work “media theory” by G. Pross, is the theory of art by V. I. Zhukovsky, N. P. Koptseva, the key method for studying examples of works of art involved in the design of mass Soviet holidays was chosen philosophical and art history analysis. The result of the study is the discovery of the specificity of artistic practices involved in the design of mass Soviet holidays.

Keywords: propaganda mass art, mass spectacles, design of Soviet holidays, celebration of the first year of the October Revolution, revolutionary art, Soviet mass art, Soviet holidays, «Media Theory» by Harry Pross, philosophical and art analysis.

Research area: theory and history of culture, art.

Citation: Kolesnik M.A., Leshchinskaia N. M., Omelik A. A., Ermakov T. K. The art of decorating mass soviet holidays (1918–1923). In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(11), 1918–1935. EDN: FAXHTR

Искусство оформления массовых советских праздников (1918–1923 гг.)

М.А. Колесник, Н.М. Лещинская,

А.А. Омелик, Е.К. Ермаков

Сибирский федеральный университет

Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Становление молодого советского государства требовало активных действий, направленных на утверждение новой системы ценностей. Велась активная пропагандистская деятельность, и одной из форм её реализации было проведение массовых праздников. В качестве цели настоящего исследования выбрано изучение принципов формирования новой реальности, соответствующей принципам идеологии советского государства посредством произведений изобразительного искусства. Предметом исследования являются практики оформления массовых советских праздников, а именно украшение зданий, плакатное искусство, оформление автомобилей, представляющих собой движущуюся агитационную площадку, оформление театрализованных постановок. В качестве хронологических рамок выбран период с 1918 по 1923 год. Методологическим основанием настоящей работы «Теория медиа» Г. Просса служит теория искусства В. И. Жуковского, Н. П. Копцевой, ключевым методом для изучения примеров произведений искусства, задействованных в оформлении массовых советских праздников, был выбран философско-искусствоведческий анализ. Результатом исследования является обнаружение специфики художественных практик, применяемых для оформления массовых советских празднеств.

Ключевые слова: агитационно-массовое искусство, массовые зрелища, оформление советских праздников, празднование первого года Октябрьской революции, революционное искусство, советское массовое искусство, советские праздники, «Теория медиа» Гарри Просса, философско-искусствоведческий анализ.

Научная специальность: 5.10.1 – теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Колесник М. А., Лещинская Н. М., Омелик А. А., Ермаков Е. К. Искусство оформления массовых советских праздников (1918–1923 гг.). *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(11), 1918–1935. EDN: FAXHTR

Введение

В начале XX века небывалого расцвета достигает искусство оформления массовых празднеств, в новом советском государстве украшение по случаю улиц городов, автомобилей, отдельных зданий явилось важным инструментом создания принципиально иной среды в существующем архитектурном пространстве, визуализировавшем идеологию ушедших в прошлое государства и уклада

жизни. Опыт художников-оформителей, работавших в первые годы после революции, интересен с точки зрения новаторских приемов в области художественного творчества, а также как своеобразный этап в становлении партиципаторного (Demina, 2021) и перформативного искусства (Demina, 2020). В качестве предмета исследования выступает также и идеологическая составляющая произведений искусства, определившая векторы

развития советского искусства, ориентированного на массового зрителя, на этапе его становления.

Стоит отметить, что массовое искусство данного периода является предметом всестороннего изучения, о чем свидетельствует большое количество научных статей и монографий. Так, например, в статье А. А. Кибардина (Kibardin, 2020) подчеркивается, что в первые годы после революции формировалась традиция устройства театрализованных представлений, основанная на переосмыслении опыта мирового театра, параллельно с этим определялась и методология исследования массовых зрелищ. Особое внимание в статье уделено работе Алексея Александровича Гвоздева, театроведа и театрального критика, в исследовании массовых советских празднеств первых лет после революции.

Ценным источником, в котором зафиксированы хронология и структура советских массовых празднеств первых лет, а также представлена методология их исследования, является сборник «Массовые празднества. Сборник комитета социологического изучения искусств» (Gvozdev, Piotrovsky et al, 1926). Сборник «1917–1932. Агитационно-массовое искусство. Оформление праздников» представляет историю массовых празднеств через архивные документы, подборки статей из журналов и газет, а также воспоминания художников (Bibikova, Levchenko, 1984).

Часть исследователей интересуется формой организации советских массовых празднеств с 1917 г. и в начале 1920-х гг. и оформлением их канона (Shapovalov, 2010; Polishchuk, 1987; Kustova, 2015; Rolf, 2009; Smirnova, 2017). Ритуальная сторона массовых советских торжеств также выступает предметом исследовательского интереса, примером тому служат статьи Л. В. Лебедевой (Lebedeva, 2015), Л. А. Шумихиной и В. Н. Поповой (Shumikhina, Popova, 2012).

Особый интерес в рамках настоящего исследования представляют работы авторов, посвященные анализу художественного оформления массовых празднеств и советского агитационного искусства первых

лет после революции. Краткий обзор материалов и методов оформления двух первых праздников, 1 Мая и Октября 1918 года, представлен в статье А. В. Сазикова (Sazikov 2017). Об оформлении города Петрограда для празднования Октября в 1918 г. также написано в небольшой статье О. В. Немиро (Nemiro, 1964). В. Е. Михельсон в своей статье обращается к теме театрализации общественного пространства в 1920-е гг., дает краткое описание работ известных художников (Mikhelson, 2014). Е. В. Барышева является автором ряда статей, посвященных истории оформления массовых празднеств в советском государстве (Barysheva, 2016; Barysheva, 2018; Barysheva, 2020). Н. Н. Пименова с соавторами рассматривают феномен советского плаката первой пятилетки, анализируя несколько выдающихся произведений этого жанра (Pimenova, Shpak, Ermakov, 2023).

В некоторых исследованиях проводится анализ произведений известных художников, работавших над оформлением торжеств как в столицах, так и в других крупных городах советского государства. Например, в статье Т. В. Котовича содержится описание произведений Марка Шагала, выполненных к годовщине празднования Октября в Витебске (Kotovich, 2019). О творчестве Николая Лакова, внесшего большой вклад в формирование советского агитационно-массового искусства и участвовавшего в оформлении Москвы к празднованию Октябрьской революции в 1918 г., подробно написано в статье А. Струковой (Strukova, 2022).

Понимание произведения искусства как визуализаций идеалов культуры, к которой они принадлежат, позволяет рассматривать их как источник по истории данной эпохи и культуры (Koptseva, Degtyarenko, Menzhurenko, Pchelkina, 2022; Sergeeva, 2023; Zamaraeva, Koptseva, 2020; Koptseva, Reznikova, Menzhurenko, 2021).

Целью исследования, представленного в данной статье, является изучение принципов конструирования новой реальности и идеологии посредством произведений изобразительного искусства. Рамки иссле-

дования ограничиваются периодом с 1918 по 1923 год, поскольку это позволяет проследить эволюцию оформительского искусства массовых празднеств, а также выделить разнообразные его элементы, такие как украшение зданий, плакаты, оформленные автомобили, представляющих собой движущуюся агитационную площадку, оформление театрализованных постановок.

Методы

Начиная с середины XX века понятие «медиа» как установка на изучение специфического свойства объекта «выступать в качестве передатчика информации» становится востребованным различными исследованиями в области гуманитарных наук (Kigia, 2020). Формировались новые подходы к осмыслению истории культуры, искусства, техники, например «археология медиа» (Huhtamo, 2011). Изменялся подход к пониманию настоящего и роли в нём всего того комплекса артефактов, который мог быть обозначен в качестве «медиа» (см., например (Rush, 199)).

Частью процесса осмысления роли медиа как аналитического инструмента становится формирование специфической «немецкой школы» медиаисследований. Берущая своё начало с работ Ф. Киттлера (Kittler, 2010), который заложил традицию анализа исследуемого объекта от осмысления специфики его материальности, которая и раскрывает особенность бытования объекта в культуре, немецкая школа подарила науке целый ряд выдающихся исследователей прикладного и теоретического толка. В частности, именно в рамках критической теории медиа, в середине 1990-х годов, создаётся работа «Теория медиа» Гарри Просса (Pross, 1972), в которой предлагается теоретическая рамка, с помощью которой возможно исследование в качестве медиа не только традиционно понимаемых технических устройств, но и вообще любого социального явления, связанного с задачей зашифрованной информации.

Анализируя историю развития медиа, Просс выделяет три типа медиальности, которые формально отличаются друг от друга

необходимостью использования технических устройств для достижения эффекта коммуникации. Первичные медиа – самые древние – не требуют наличия специальных технических устройств ни со стороны отправителя сообщения, ни со стороны получателя. Базовых человеческих чувств вполне достаточно для осуществления передачи сообщения. К первичным медиа относятся многие варианты театрализованных постановок, публичные выступления, обрядовые и церемониальные практики.

Вторичные медиа подразумевают наличие специального устройства для шифрования сообщения отправителем. Причём важно понимать, что «техническая сложность» этого устройства остаётся весьма относительной единицей. Так, любая письменная речь относится ко вторичной медиальности, пишет ли отправитель палкой на песке или тиражирует тысячами экземпляров богато иллюстрированную книгу. При этом для расшифровки сообщения от получателя требуются лишь его органы чувств и специальные знания, связанные с умением «читать» полученное сообщение.

Наконец, становление третичной медиальности, по мысли Просса, человечество наблюдало с появлением кинематографа в конце XIX века, пика же своего она достигла при создании компьютерных технологий. Третичная медиальность подразумевает, что получателю также необходимо специальное техническое устройство, с помощью которого он сможет расшифровать сообщение, прежде чем воспринимать его чувствами. Так, фильм «зашифрован» отправителем в формат плёнки, которую для восприятия необходимо «расшифровать» с помощью кинопроектора.

Важным выводом из предложенной Проссом схемы становится специфика отношения производимого медиапродукта к реальности. Так, в рамках первичной медиальности реальность подменяется другой реальностью. Отсутствие технической шифровки приводит к тому, что всё происходящее в рамках первичного медиа зритель расценивает как то, что могло

произойти в действительности. Вторичная медиальность же подменяет реальность её символической репрезентацией, из-за чего зритель не погружается в альтернативно-реальное, а конструирует сам отдельные объекты сообщения в качестве возможно-реальных. В третичной же медиальности реальность моделируется. То есть перед зрителем предстаёт полностью простроенная версия альтернативной реальности, которая обладает своей собственной реалистичностью, находящейся за пределами привычного мира.

Праздник в модели Просса относится к первичной медиальности, то есть конструирует реальность внутри реальности, наиболее сильно воздействует на зрителя, поскольку тот способен ощутить разворачивающиеся события как происходящие именно с ним. При этом элементы украшения праздника, к которым мы обращаемся в данной статье, являются вторично-медиальными объектами, через которые в реальность проникают элементы её возможной альтернативной версии. Таким образом, достигается эффект слияния реального и потенциального. Обращаясь к анализу элементов праздничного украшения, мы постараемся проследить наиболее характерные приёмы конструирования подобной синтетической реальности, способной предложить зрителю альтернативный вариант существования.

Кроме того, в настоящем исследовании необходимо применение метода философско-искусствоведческого анализа, позволяющего вскрыть сущность художественного образа произведений изобразительного искусства (Sitnikova, Lee, 2023; Tarasova, Smolina, 2021; Tarasova, Maremkulova, 2021; Kozlov, Sertakova, 2021; Zhigaeva, Zhigaev, 2022; Shurmanova, 2022; Reznikova, Sertakova, Sitnikova Sertakova, Sitnikova, 2022; Sitnikova, A. A., Sertakova, 2022; Kolesnik, 2022; Reznikova, 2022; Kolesnik, Sitnikova, Andryushina, 2023). Данный метод успешно применялся в том числе и для анализа произведений искусства революционного и советского периодов (Leshchinskaya, Tarasova, Kolesnik, 2023;

Sertakova, Kolesnik, Omelik, 2023; Tarasova, Sergeeva, 2022; Kolesnik, 2022; Shpak, 2022).

Исследование

К оформлению праздничных торжеств, связанных с революционной тематикой, сразу же стали привлекать известных мастеров. Среди них можно назвать такие имена, как Натан Исаевич Альтман, Мстислав Валерианович Добужинский, Давид Петрович Штеренберг, Владимир Алексеевич Щуко, Кузьма Сергеевич Петров-Водкин, Борис Михайлович Кустодиев. К оформлению торжеств привлекались художники-авангардисты и футуристы, а также те, кто представлял академическую традицию в отечественном искусстве. Как правило, декоративные конструкции после торжеств разбирались, поэтому судить об оформлении искусства можно сегодня по сохранившимся эскизам и фотографиям.

Анализ празднования первой годовщины революции

Празднование годовщины Октябрьской революции в 1918 году становится одним из важных событий, демонстрирующих потенциал применения различных медиа-средств для создания комплексной модели реальности, переживаемой зрителем. Ключевым событием празднования годовщины революции становится «шествие», возглавляемое партийной верхушкой и сопровождаемое различными плакатами. Завершается шествие по Красной площади речью Ленина, после чего праздничные «волны» расходятся по другим улицам Москвы, где опорными точками становится открытие памятника Марксу и Энгельсу.

Если обратиться к шествию как первично-медиальному явлению, то само по себе оно призвано создать ощущение предельного единения и сопричастности. Движение шествия не только по Красной площади, но и по другим улицам столицы как бы разносит эту сопричастность. Без объектов вторичной медиальности эта сопричастность остаётся здесь объектом неидентифицированным. Человек, находящийся в самом шествии, сталкивается ис-

ключительно со всеобщностью, первичные медиа здесь мало способны раскрыть суть происходящего (например, речи Ленина читались без усилителей, а потому были слышны лишь тем, кто находился в непосредственной близости).

Именно в этот момент включаются используемые вторично-медийные объекты (плакаты, флаги, украшающие здания и проносимые самими участниками шествий), которые связывают людскую массу именно с идеями коммунистического будущего. Интересно, что здесь эти объекты работают на двух уровнях. Во-первых, будучи включёнными в само шествие – они характеризуют самих участников шествия как отнесённых на символическом уровне уже к пространству будущей реальности. Во-вторых, активность шествия заключается в открытии памятника (символическое выражение оснований коммунизма) и в распространении этих самых символов. То есть продвижение шествия конструирует модель, в которой его участники не просто уже причастны реальности – в их силах сделать так, чтобы как можно большее число элементов текущей реальности стало причастно потенциальному светлому будущему.

Таким образом, празднование годовщины Октябрьской революции задаёт достаточно очевидное назначение для элементов украшения. Будучи элементами символической реальности, эти объекты раскрывают значение метаморфозы реальности на уровне первичной медиальности. Они превращают чувство сопричастия к общему делу в чувство сопричастия к общему коммунистическому делу. Их задача – максимально ярко и броско обозначить на символическом уровне элемент потенциального будущего, которое прорывается в настоящее в силу сущностных свойств празднования как специфического ритуала. На первых порах это необходимо, по-видимому, в силу ещё слабой сформированности практики праздничного шествия, у которой ещё не проявлены необходимые смыслы. В результате объекты украшения способствуют формированию этих смыслов, которые уже

позже могут быть перенесены и ассоциированы участниками с самим действием празднования события. Вспомогательная функция вторично-медийных объектов здесь несколько не умаляет их специальной роли, лишь подчёркивая особенности их использования в той форме передачи информации, которая опирается преимущественно на непосредственно-чувственное переживание состояния соучастия.

Анализ плакатов

Плакат имел огромное значение в советской культуре. Его яркость, лаконичность и доступность унаследованы от лубочного народного искусства – картинок, содержащих простые образы с подписью. Плакат идеально вписывался в план монументальной пропаганды: широко использовался в агитационном деле как инструмент практик по формированию мировоззрения, основанного на ценностях советского государства, как способ реализовывать просветительскую деятельность. В качестве репрезентанта праздничного плаката можно рассмотреть произведение В.В. Лебедева «Первомайское шествие рабочих» 1921 года (рис. 1).

Выдающийся живописец, мастер графики в 1920-е годы сотрудничал с сатирическими журналами, работал в Российском телеграфном агентстве (РОСТА). В работах данного периода прослеживается влияние кубизма, в том числе и в произведении «Первомайское шествие рабочих». Данная работа создана в технике литографии. На плакате сочетанием простых форм и локальных цветов созданы образы четырех рабочих. Четко прочитывается, что в представленном шествии участвуют трое мужчин и женщина. Силуэты фигур героев сконструированы как подобные: схожие очертания формы рук, голов, округлые формы одежды, положения тел в пространстве, широкий шаг, решительно согнутые в локте руки – всё это задает единый ритм и ощущение движения, персонажи воспринимаются не статичными. За счет сходства форм, создающих фигуры рабочих, мастер визуализирует их единство, которое также

Рис. 1. Лебедев В. В. «Первомайское шествие рабочих», 1921, литография, 147х91 см
Источник изображения: Сайт artchive.ru https://artchive.ru/artists/2150-Vladimir_Vasil%27evich_Lebedev/works/507184~Pervomajskoe_shestvie_rabochikh

Fig. 1. Lebedev V.V. "May Day Procession of Workers", 1921, lithograph, 147x91 cm
Image source: Site artchive.ru https://artchive.ru/artists/2150-Vladimir_Vasil%27evich_Lebedev/works/507184~Pervomajskoe_shestvie_rabochikh

поддержано цветовым решением. В изображении одежды шествующих В.В. Лебедев использовал черный, белый и серый цвета: серое платье женщины, серый комбинезон рабочего на первом плане, серые головные уборы мужчин. Белый платок на голове женщины украшен серым орнаментом. Белый цвет присутствует и в одеянии мужчин: яркая белая рубашка рабочего в сером, из-под черных комбинезонов рабочих в центре также проглядывает фрагмент белой одежды. Ахроматическая гамма дополнена двумя цветами – кирпично-красным и желтым. Кирпично-красный цвет художник использовал в изображении тел рабочих и знамени, которое венчает всю композицию и как бы парит над ней, поскольку художник не прописал флагшток. Ярким

светло-жёлтым пятном в центре плаката выделен молот – орудие труда, которое несет на плече рабочий в сером. Таким же светло-желтым цветом окрашена обувь у героя в центре, держащего бело-серую пилу. Идея переклички цветов и подчеркивание таким образом единства шествующих проявлены и в изображении орудий труда: черный молот, легко вскинутый вверх рабочим на фоне флага, перекликается с черными комбинезонами, черной обувью женщины, серо-белая пила созвучна с головными уборами, платьем и особенно с нижней частью серого комбинезона, где также просматриваются белые проблески.

Первомайский праздник – это, прежде всего, торжество и воспевание труда и солидарности трудящихся. Как и предполагает

жанр плаката – содержание визуализируется простыми формами и легко прочитывается. Единство рабочих и их суть, ключевые характеристики – трудиться, созидать, создавать – идеи, ярко представленные на данном плакате.

Анализ украшения зданий и транспорта

В послереволюционный период Советская Россия только начинала свой путь построения социалистического государства. Массовые советские праздники, такие как Международный женский день, Первомай и День Великой Октябрьской социалистической революции, стали значимыми событиями, которые требовали соответствующей организации и украшения зданий.

Украшение зданий на подобных массовых мероприятиях являлось важной частью атмосферы праздника и служило показателем созидательных сил революции и новой силы государственной власти. Оно отражало идеологию и цели нового государства, а также было призвано мобилизовать народные массы для труда и строительства коммунистического общества. Для украшения зданий на советских праздниках использовались разнообразные материалы и декоративные элементы. Были активно задействованы краски, флаги, знамена, плакаты и пропагандистские лозунги. Особое внимание уделялось изображению символов

Советской России, таких как серп и молот, красная звезда и портреты революционных лидеров. Фасады зданий были украшены огромными баннерами и плакатами, на которых демонстрировались социалистические девизы и лозунги, олицетворяющие трудовое единство и борьбу рабочего класса за свободу и равенство. Также на фасадах зданий могли быть изображены различные сцены, символизирующие строительство нового общества и будущего коммунизма. Украшение зданий имело огромное значение для построения новой идеологии. Это было выражением энергии и уверенности нового революционного государства, которое стремилось изменить мир и создать справедливое общество равных возможностей.

Важнейшей функцией украшения зданий было изменение архитектурного облика города. Использование декоративных элементов, таких как транспаранты, флаги, большие плакаты и отрезки ткани ярких цветов, позволяло быстро и эффективно изменить символическое значение зданий, в культурном плане принадлежавших эпохе императорской и царской России. Изменение архитектурного облика даже на время праздника было призвано показать город и страну с новой идеологией и мировоззрением.

В своей книге «Воспоминания» Н.И. Альтман – российский живописец,

Рис. 2. Альтман Н.И. Эскиз оформления здания Главного штаба. Бумага, акварель
 Источник изображения: Агитационно-массовое искусство. 1917–1932.
 Оформление Празднеств, 1984, Т. 2

Fig. 2. Altman N.I. Sketch of the design of the General Staff building. Paper, watercolor
 Image source: Mass propaganda art. 1917–1932. Decoration of Celebrations, 1984, Vol. 2

скульптор и график, писал: «Я поставил себе задачу изменить исторически созданный облик площади. Превратить ее в место, куда революционный народ пришел праздновать свою победу. Я не стал украшать ее. Творения Растрелли и Росси не нуждались в украшениях. Красоте императорской России я хотел противопоставить новую красоту победившего народа. Не гармонии со старым я искал, а контраст ему».

В послереволюционный период плакатная живопись становится одним из главных атрибутов советского авангардного искусства. Принципы плакатной живописи, такие как использование упрощенных символов, текстовые композиции, использование ярких контрастных цветов, активно переносятся на принципы украшения зданий.

Большое количество текста на транспарантах и больших плакатах, закрепленных на зданиях и сооружениях, позволяло не только передать идеи революции и новые нормы жизни, но и погрузить город в эстетическое пространство Советской России. В целом использование плакатных приемов в украшении города превращало стены зданий в художественное пространство, созда-

вая ощущение нахождения внутри творческого процесса, внутри процесса создания чего-то нового.

Важным принципом плакатной живописи, перенесенной на украшение города, была ее ясность и простота. Изображения, которые использовались на плакатах, должны были быть понятными и доступными для всех слоев населения. Так и декор создавался на принципах простоты. Еще одним аспектом плакатной живописи было использование лозунгов и текстов. Часто на городских зданиях размещались текстовые краткие и яркие послания.

Цвет играл важную роль в украшении зданий для празднования массовых советских праздников в Советской России. В период строительства нового общества цвет был использован как средство для передачи идей и символизма. Кроме того, идеи символического значения цвета активно развивали авангардные художники, чья эстетика также переносилась на принципы украшения города к праздникам. Одним из самых распространенных цветов, используемых для праздничного украшения зданий, был красный. Красный был цветом рабочего класса и коммунистической партии и по-

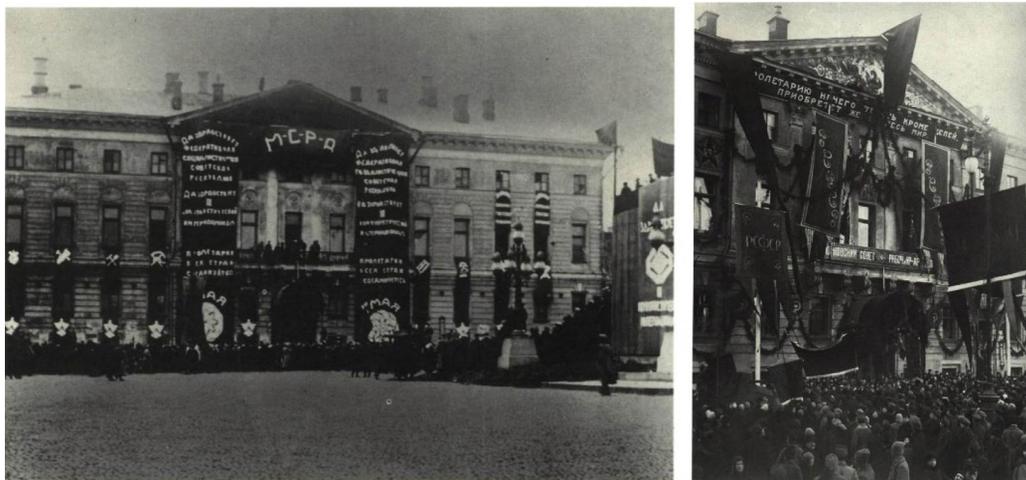

Рис. 3. Здание Московского Совета рабочих депутатов. Два вида убранства. Фотография
 Источник изображения: Агитационно-массовое искусство. 1917–1932.
 Оформление Празднеств, 1984, Т. 2

Fig. 3. The building of the Moscow Council of Workers' Deputies. Two types of decoration. Photo
 Image source: Mass propaganda art. 1917–1932. Decoration of Celebrations, 1984, Vol. 2

Рис. 4. Эскиз убранства Оружейной башни Кремля. Бумага, графика, карандаш, цветные карандаши
Источник изображения: Агитационно-массовое искусство. 1917–1932.
Оформление Празднеств, 1984, Т. 2

Fig. 4 Sketch of the decoration of the Kremlin Armory Tower. Paper, graphics, pencil, colored pencils
Image source: Mass propaganda art. 1917–1932. Decoration of Celebrations, 1984, Vol. 2

этому широко использовался в оформлении зданий в честь праздников, связанных с трудом и пролетариатом. Здания и улицы украшались красными знаменами, флагами и баннерами, создавая яркий и запоминающийся облик.

Помимо красного применяли также другие яркие цвета, такие как желтый и синий. Желтый цвет символизировал солнце и светлое будущее, а синий – мир и спокойствие. Эти цвета использовались в комбинации с красным для создания эффектных декораций и оформлений. Часто на праздничных украшениях можно было увидеть сочетания красного, желтого и синего, что дополняло символический смысл праздника. Украшение зданий для празднования массовых советских праздников было художественной задачей, в которой цвет был важным компонентом, поскольку передавал эмоции и идеи, связанные с праздником и идеологией. Таким образом, цвет играл одну из ключевых ролей в украшении зданий во время массовых праздников в Советской России.

В послереволюционный трансформационный период украшение автомобилей

для массовых советских праздников играло особую роль в общей атмосфере мероприятий. Декорированные транспортные средства не только вдохновляли и поднимали настроение населению, но и являлись важным символом нового времени, символом прогресса и свободы. Транспортные средства, которые были задействованы в массовых праздниках, включали в себя автомобили, украшенные символикой, а повозки, оборудованные как передвижные сцены, наподобие карнавалов, служили визуализацией сцен трудовых подвигов и новой свободной жизни пролетариата.

Одним из основных принципов украшения автомобилей, а также фабричных трудовых обозов была максимальная простота и доступность материалов. Советская власть стремилась создать равноправное общество без излишней роскоши и неравенства. Все украшения должны были быть выполнены народными ремесленниками из простых и доступных материалов: бумаги, картона, ткани.

Здесь, так же как в украшении зданий к празднествам, можно проследить преемственность плакатной живописи и жи-

Рис. 5. Агитповозка с макетом избы на тему «Смычка города с деревней» на демонстрации в Москве 1 мая 1919 года
Источник изображения: Агитационно-массовое искусство. 1917–1932. Оформление Празднеств, 1984, Т. 2

Fig. 5. A propaganda wagon with a model of a hut on the theme "The Link between the City and the Village" at a demonstration in Moscow on May 1, 1919
Image source: Mass propaganda art. 1917–1932. Decoration of Celebrations, 1984, Vol. 2

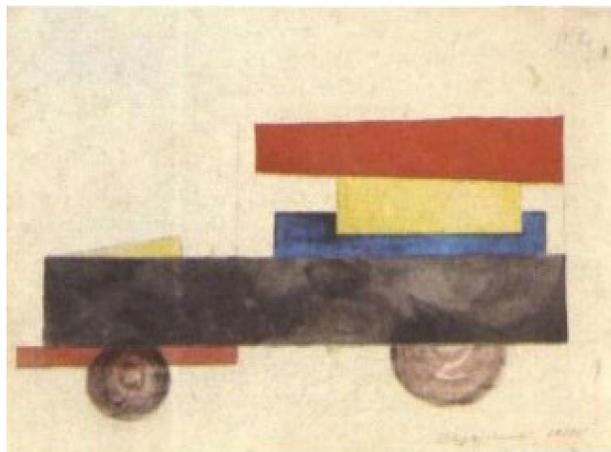

Рис. 6. И.А. Кудряшов. Эскиз оформления агитавтомобиля для демонстрации 7 Ноября 1916 года.
Бумага, графика, карандаш, акварель, белила
Источник изображения: Агитационно-массовое искусство. 1917–1932. Оформление Празднеств, 1984, Т. 2

Fig. 6. I.A. Kudryashov. Sketch of the design of a propaganda car for demonstration on November 7, 1916.
Paper, graphics, pencil, watercolor, whitewash
Image source: Mass propaganda art. 1917–1932. Decoration of Celebrations, 1984, Vol. 2

вописи авангардных художников начала XX века. На примере эскиза И. А. Кудряшова мы видим использование четких и простых геометрических форм и ярких и контрастных цветов.

С композиционной точки зрения подобным приемом можно достигнуть эффекта фундаментальности и целостности эстетики новой советской идеологии и передать идею монументальности и простоты новой, но уже укоренившейся картины мира.

Важным принципом также было использование символов и эмблем молодой Советской республики. На автомобилях нередко можно было увидеть красные звезды, изображения ленинских портретов, а также трудовые символы и символы советской рабочей и крестьянской власти.

Несмотря на то что в 1918 году многие материалы были доступны в ограниченном количестве из-за послереволюционных трудностей, декорирование автомобилей для массовых праздников в Советской России играло огромную роль в формировании национальной идентичности и создании праздничной атмосферы в обществе.

На основании проведенного исследования можно заключить, что украшение зданий и сооружений во время массовых праздников в Советской России позволяло быстро менять архитектурный и исторический облик города в соответствии с целями и задачами идеологии нового государства, преобразовывать здания и городскую среду в художественное пространство, находясь внутри которого, горожане были погружены в новую эстетику. А также активное использование в украшении зданий таких принципов плакатной живописи, как простая символика, большое количество простых и лаконичных текстов, активное использование ярких контрастных цветов. Принципы украшения транспортных средств также были подчинены преемственности плакатной живописи и живописи художников-авангардистов начала XX века.

Анализ театрализованных представлений

В революционный период были весьма популярны театрализованные пред-

ставления, которые разыгрывались прямо на улице при большом стечении зрителей. Сначала это были небольшие сценки, которые вливались в общий поток в ходе демонстрации, передвигаясь по улицам. Примером тому служит инсценировка «Похороны самодержавия» (рис. 7), разыгранная на улицах Москвы 7 ноября 1918 г. Выглядела она достаточно просто: на телегу, запряженную лошадью, водрузили конструкцию, в верхней венчающей части по форме напоминающую императорскую корону, и одновременно с тем похоронный катафалк, традиционно украшенный балдахином. Сцена эта носила явно комический характер, так как под вожжи ведут лошадь два персонажа, преувеличенно выражающие грусть по поводу произошедшего события: это актер, одетый в форму высокопоставленного сановника в кафтане с золотым шитьем и в шляпе, украшенной перьями, прижимающий к сердцу белый платочек, и второй актер, изображающий генерала, на что указывает военная форма и приклеенная окладистая борода, постриженная по моде того времени. Управляет катафалком извозчик, похожий на барина, поскольку одет он в пальто с меховым воротником. Сопровождается повозка солдатами, которые не выказывают почтения «почившему», подсмеиваясь, да и выглядят они скорее как конвоиры, а не почетный караул. Позади также примостился актер, изображающий Смерть с косой, что придает всей инсценировке оттенок мистического действия в духе средневекового театра. Оформление повозки и костюмы актеров незамысловаты, явно были использованы вещи, принадлежавшие представителям привилегированного сословия, но тем ярче и убедительнее выглядят образы действующих персонажей.

Другой пример художественного оформления – эскизы И.И. Захарова и Н.Н. Агапьевой для карнавального шествия в Москве в 1918 г. 7 ноября. По задумке художников они должны были представлять собой микс разных по происхождению персонажей. Наряду с группой, представляющей массу пролетариев, на что

Рис. 7. Инсценировка «Похороны самодержавия» в колонне демонстрантов / на улицах Москвы 7 ноября 1918. Фотография
Источник изображения: Агитационно-массовое искусство. 1917–1932. Оформление Празднеств, 1984, Т. 2

Fig. 7. Re-enactment of the «Funeral of the Autocracy» in a column of demonstrators on the streets of Moscow on November 7, 1918. Photograph
Image source: Mass propaganda art. 1917–1932. Decoration of Celebrations, 1984, Vol. 2

указывает открывающий шествие декоративный элемент, символизирующий земной шар с надписью «Да здравствует власть пролетариата» и выглядящий современно, художники разрабатывают внешний вид группы герольдов, внезапно привносящих дух средневековья в пространство революционного города. Связывать их с окружаю-

щим контекстом, судя по всему, призваны ярко-красные одежды, красные же геральдические знаки и огромное красное полотно, прикрепленное к древку в руке едущего верхом на коне персонажа, возглавляющего шествие (рис. 8). В шествии также должны были быть представлены персонажи, ассоциирующиеся с русской народной культу-

Рис. 8. И.И. Захаров и Н.Н. Агапьева. Эскиз группы с земным шаром. Эскиз шествия герольдов
Источник изображения: Агитационно-массовое искусство. 1917–1932.
Оформление Празднеств, 1984, Т. 2

Fig. 8. I.I. Zakharov and N.N. Agapeva. Sketch of a group with a globe.
Sketch of the procession of heralds
Image source: Mass propaganda art. 1917–1932. Decoration of Celebrations, 1984, Vol. 2

рой: матрешка, несущая красное знамя, лотошник с плакатом и Петрушка-лотошник. Последние два персонажа являются привычными участниками массовых народных гуляний еще царской России.

С 1920 г. создаются масштабные театрализованные действия, требующие оформления стационарной площадки на какой-либо большой площади. Такую грандиозную по своим масштабам работу выполняет Юрий Павлович Анненков, художник-авангардист, к этому времени уже имевший опыт оформления спектаклей в театре. Сохранился эскиз его авторства, представляющий оформление площади Урицкого (бывшей Дворцовой площади, величественной и каждым элементом своего архитектурного и скульптурного обрамления указующей на могущество ушедшей в прошлое империи) для массовой инсценировки «Взятие Зимнего дворца» (рис. 9). Художник решает поместить место действия

у здания Главного штаба, сделав весьма условные декорации, символически представляющие дворец. Композиционным центром здесь выступает арка, украшенная квадригой – типичным элементом архитектуры ампира, символизирующим триумф и силу империи. На ее фоне художник размещает мост, по которому будут передвигаться революционные массы, идущие на штурм дворца. Так, действия революционных масс осеняются триумфальной аркой, превращаясь в шествие победителей, а существующая архитектура в ходе представления приобретает новое смысловое содержание. При этом декорации вполне соответствуют ясному и симметричному типу архитектуры классицизма: есть центр, отмечающий ось симметрии, а также две большие эстрады, выполненные в монохромных цветах (красное противопоставляется белому, буквально визуализируя противостояние двух армий, получивших наименование Красной

Рис. 9. Ю. П. Анненков. Эскиз оформления площади Урицкого. 1920 год
Источник изображения: Сайт [artchive.ru](https://artchive.ru/artists/2150-Vladimir_Vasil%27evich_Lebedev/works/507184-Pervomajskoe_shestvie_rabochikh) https://artchive.ru/artists/2150-Vladimir_Vasil%27evich_Lebedev/works/507184-Pervomajskoe_shestvie_rabochikh

Fig. 9. Yu. P. Annenkov. Design sketch for Uritsky Square. 1920
Image source: Site [artchive.ru](https://artchive.ru/artists/2150-Vladimir_Vasil%27evich_Lebedev/works/507184-Pervomajskoe_shestvie_rabochikh) https://artchive.ru/artists/2150-Vladimir_Vasil%27evich_Lebedev/works/507184-Pervomajskoe_shestvie_rabochikh

и Белой). Здание Главного штаба, охватывающее площадь, как бы обнимающее ее своими скругленными фасадами, создает в части, где должно происходить представление, эффект круглой площадки. Таким образом, образуются такие визуальные знаки, как круг и разделение надвое, где круг может быть интерпретирован как мир вообще, а разделение указывает на историю, сопоставимую с космогоническими мифами, где творение мира начинается с момента отделения земли от неба, суши от воды, света от мглы. Получается, что благодаря декоративному оформлению, разыгрывался не просто эпизод «Взятия Зимнего дворца» (выдуманный исторический сюжет, но закрепившийся в том числе и благодаря театрализованному представлению как факт истории в массовом сознании), а буквально на глазах у зрителей творилось создание нового мира.

Заключение

Общепризнанное дело строительства коммунизма было пронизано невероятным духом оптимизма, и каждый момент на пути к желанной цели торжественно оформлялся массовыми праздниками. Особое значение имели празднования дат и событий, связанных с революционными событиями, прославлением пролетариата, ценности труда и мира. Для визуализации данных идей активно использовались как статичные формы искусства, так и динамичные. Среди статичных – прежде всего плакатное искусство, которое в простых и доступных для понимания формах раскрывает суть. Также к статичным можно отнести украшение зданий и сооружений, которое во время массовых праздников в Советской России в основе своей решало задачу быстрого и эффективного изменения архитектурного и исторического облика города в соответствии с целями и задачами идеологии нового государства. Главная задача такой трансформации состояла в проявлении контраста между императорской Россией и новым государством рабочих и крестьян. Кроме того, при помощи убранства здания преобразовывали

городскую среду в художественное пространство, находясь внутри которого, горожане были погружены в новую эстетику.

В украшении зданий и транспортных средств прослеживается четкая преемственность со сложившимися к тому времени традициями плакатной живописи и авангардной живописи начала XX века, такими как использование четких геометрических фигур и линий, большое количество лаконичных текстов и лозунгов с призывами, а также использование ярких контрастных цветов.

Среди динамичных форм – это шествия, театрализованные постановки. Оформление массовых праздников с первых лет существования советской власти приобрело важное значение в процессе трансформации сознания народных масс, получивших возможность через броские визуальные образы воспринять идеи нового мира и переустройства всех сторон жизни человека. Столь тотальная по охвату задача искусства потребовала от художников выработать самые разнообразные приемы и формы визуализации идей. В течение нескольких лет были созданы такие обязательные для массовых торжеств элементы, как плакаты, монументальные панно, карнавальные шествия, театрализованные инсценировки, декоративное оформление транспорта.

Художники как бы пробовали, какие стилистические приемы лучше всего будут воздействовать на зрителя, создавая произведения в академическом, футуристическом, авангардном, конструктивистском ключе. Столь же разнообразно было их обращение к традициям в области театра: эскизы художников и фотографии, запечатлевшие шествия, четко указывают на традиции средневекового западноевропейского театра, русскую народную смеховую культуру, авангардистские перформансы. Кроме того, художники берутся теперь за масштабные проекты, умело соединяя и являя в художественных образах архаичную и новую, только формирующуюся, советскую мифологию.

Список литературы / References

Barysheva E. V. «Zastavit' ulitsu zhit' radost'yu torzhestva». V.E. Meyyerkhoh'd i khudozhestvennoye oformleniye demonstratsiy [«Make the street live with the joy of celebration». V.E. Meyerhold and the artistic design of demonstrations]. In: *Vestnik arkhivista [Bulletin of the Archivist]*, 2018, 4, 1103–1114.

Barysheva E. V. Istoriya sovetskikh gosudarstvennykh prazdnikov v izobrazitel'nykh istochnikakh [History of Soviet public holidays in visual sources]. In: *I Ural'skiy istoriko-arkhivnyy forum. Yekaterinburg, 2020. [I Ural Historical and Archival Forum. Ekaterinburg, 2020]*, 2020, 100–104.

Barysheva E. V. Prazdnichnoye ubranstvo sovetskikh gorodov 1920–1930-kh gg. [Festive decoration of Soviet cities in the 1920s-1930s]. In: *Ural'skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Bulletin]*, 2016, 3, 23–32.

Bibikova I. M., Levchenko N. I. 1917–1932. Agitatsionno-massovoye iskusstvo. Oforneniye prazdnikov [1917–1932. Propaganda mass art. Holiday decoration.]. Moskva: Iskusstvo, 1984, 292 p.

Demina V.N. Deystvo «Vzyatiye Zimnego dvortsya» na prazdnovaniye godovshchiny Oktyabr'skoy revolyutsii v istorii stanovleniya performativnogo iskusstva [The action «The Capture of the Winter Palace» to celebrate the anniversary of the October Revolution in the history of the formation of performance art]. In: *Problemy muzykal'noy nauki [Music Scholarship]*, 2 (2020), 37–44.

Demina V.N. Khudozhestvennoye oforneniye sovetskikh massovykh prazdnestv 1918 goda v istorii partitsipatornogo iskusstva [Artistic decoration of Soviet mass celebrations of 1918 in the history of participatory art]. In: *Dialogi o kul'ture i iskusstve [Dialogues on Culture and Art]*, 2021, 256–259.

Gvozdev A.A., Piotrovsky A.I. et al. Massovyye prazdnestva. Sbornik komiteta sotsiologicheskogo izucheniya iskusstv [Mass celebrations. Collection of the Committee for the Sociological Study of the Arts.]. Leningrad: Academia, 1926, 206 p.

Huhtamo E., Parikka J. Media archaeology: Approaches, applications, and implications. Univ of California Press, 2011, 368 p.

Kibardin, A. A. Teatralizovannyye predstavleniya Petrograda 1919–1920 godov: metody izucheniya massovykh zrelishch [Theatrical performances of Petrograd in 1919–1920: methods of studying mass spectacles]. In: *Khudozhestvennaya kul'tura [Artistic culture]*, 2020, 2, 32–58.

Kirija I.V., Novikova A. A. Istoriya i teoriya media [History and theory of media]. Moskva: Izd. dom Vyshej shkoly jekonomiki, 2017, 423 p.

Kittler F. Optical media. Polity, 2010, 250 p.

Kolesnik M.A., Sitnikova, A.A., Andryushina, Ya. D. Iskusstvennyy intellekt kak instrument i soavtor v tvorchestve sovremennykh khudozhnikov: primery khudozhestvennykh praktik i analiz proizvedeniy vizual'nogo iskusstva [Artificial intelligence as a tool and co-author in the work of contemporary artists: examples of artistic practices and analysis of works of visual art]. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta [Sociology of artificial intelligence]*, 2023, 4(1), 37–51.

Kolesnik M. A. «Surovyy stil'» v sovetskoy zhivopisi 1950–1960 gg. [«Severe style» in Soviet painting of 1950–1960]. In: *Sibirskiy iskusstvedcheskiy zhurnal [Siberian art history magazine]*, 2022, 1(2), 8–22. DOI 10.31804/2782-4926-2022-1-2-08-22. EDN: FFSXIR.

Koptseva N. P., Degtyarenko, K. A., Menzhurenko, Yu. N., Pchelkina, D. S. Periodicheskiye izdaniya Rossiyskoy imperii nach. XIX v. kak istochnik po istorii sibirskogo iskusstva [Periodicals of the Russian Empire early. XIX century as a source on the history of Siberian art]. In: *Bylyye gody*, 2022, 17(4), 1693–1703. DOI 10.13187/bg.2022.4.1693. EDN: OSWHXE.

Koptseva N. P., Reznikova K. V., Menzhurenko Yu. N. Zhurnal «Sine-fono» kak istoricheskiy istochnik: otechestvennyy provintsial'nyy kinematograf v 1907–1916 gg. [The magazine «Sine-fono» as a historical source: domestic provincial cinema in 1907–1916]. In: *Bylyye gody*, 2021, 16(4), 2043–2052. DOI 10.13187/bg.2021.4.2043. EDN: TQHAXX.

Kotovich T. V. Ukrasheniye Vitebska vo vremya prazdnovaniya Krasnoy godovshchiny. Mark Shagal. 1918 god [Decoration of Vitebsk during the celebration of the Red Anniversary. Marc Chagall.]. In: *Vestnik Saratovskoy konservatorii. Voprosy iskusstvoznaniya [Bulletin of the Saratov Conservatory. Questions of art history.]*, 2019, 1, 68–75.

Kozlov E. S., Sertakova E. A. Obraz «kosmosa» v proizvedeniyakh sovremennoy audiovizual'noy kul'tury [The image of «space» in works of modern audiovisual culture]. In: *Tsifrovizatsiya [Digitalization]*, 2021, 2 (2), 44–50. DOI: 10.37993/2712-8733-2021-2-2-44-50. EDN: UXJPPV.

Kustova E. M. Sovetskiy prazdnik 1920-kh godov v poiskakh mass i zrelishev [Soviet holiday of the 1920s in search of masses and spectacles]. In: *Neprikosnovennyy zapas. Debaty o politike i kul'ture [Emergency reserve. Debates about politics and culture]*, 2015, 3, 57–77.

Lebedeva L. V. Formirovaniye sovetskoy prazdnichnoy kul'tury v 1920-ye gody: novyye ritualy v protsesse sotsial'nogo konstruirovaniya [The formation of Soviet festive culture in the 1920s: new rituals in the process of social construction]. In: *Fundamental'nyye issledovaniya [Fundamental Research]*, 2015, 2–8, 1784–1787.

Leshchinskaya N. M., Tarasova M. V., Kolesnik M. A. Kartiny Borisa Mikhaylovicha Kustodiyeva perioda 1917–1922 godov: filosofsko-iskusstvovedcheskiy analiz [Paintings of Boris Mikhailovich Kustodiev from the period 1917–1922: philosophical and art analysis]. In: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. [Journal of the Siberian Federal University. Humanitarian sciences]*, 2023, 16 (4), 536–550.

Mikhelson V. E. Teatralizatsiya obshchestvennykh prostranstv perioda 1920-kh godov v Rossii [Theatricalization of public spaces of the 1920s in Russia]. In: *Nauka, obrazovaniye i eksperimental'noye proyektirovaniye. Trudy MARKHI [Science, education and experimental design. Proceedings of the Moscow Architectural Institute]*, 2014, 81–85.

Nemiro O. V. Oformleniye Petrograda k pervoy godovshchine Oktyabrya [Decoration of Petrograd for the first anniversary of October]. In: *Iskusstvo [Art]*, 1964, 11, 41–46.

Pimenova N. N., Shpak A. A., Ermakov T. K. The Genre of the Soviet Poster in the Fine Arts of 1917–1922. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2023, 16 (4), 580–593.

Polishchuk, N. S. U istokov sovetskikh prazdnikov [At the origins of Soviet holidays]. In: *Sovetskaya etnografiya [Soviet ethnography]*, 1987, 6, 3–15.

Pross H. Medienforschung: Film, Funk, Presse, Fernsehen [Media research: film, radio, press, television]. Darmstadt: Habel, 1972, 267 p.

Reznikova K. V. Modelirovaniye kul'turnoy dinamiki korennykh malochislennykh narodov Severa v vizual'nykh proizvedeniyakh [Modeling the cultural dynamics of indigenous peoples of the North in visual works]. In: *Sibirskiy antropologicheskiy zhurnal [Siberian Anthropological Journal]*, 2022, 1(3), 81–92.

Reznikova K. V., Sertakova E. A., Sitnikova A. A. Iskusstvennyy intellekt v Amerikanskom kinematografe kontsa XX-nachala XXI vekov [Artificial intelligence in American cinema of the late 20th and early 21st centuries]. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta [Sociology of artificial intelligence]*, 2022, 3(1), 42–49. DOI: 10.31804/2712-939X-2022-3-1-33-41.

Rolf M. Sovetskiye massovyye prazdniki [Soviet mass holidays]. Moskva: ROSSPEN, 2009, 439 p.

Rush M. *New Media in Art*. London: Thames & Hudson, 1999, 257 p.

Sazikov A. V. Pervyye prazdniki sovetskoy vlasti [The first holidays of Soviet power]. In: *Revolutsiya v iskusstve i novatsii v khudozhestvennom obrazovanii [Revolution in art and innovations in art education]*, 2017, 42–47.

Sergeeva N. A. The concept of «visuality» in modern theory and history of art [Ponyatiye «vizual'nost'» v sovremennykh teorii i istorii iskusstva]. In: *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii [Northern Archives and Expeditions]*, 2023, 7 (2), 108–115. EDN: JZKOFH.

Sertakova E. A., Kolesnik M. A., Omelik A. A. Obraz nauchno-tekhnicheskogo progressa v izobrazitel'nom iskusstve Pavla Nikolayevicha Filonova [The image of scientific and technological progress in the fine arts of Pavel Nikolaevich Filonov]. In: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. [Journal of the Siberian Federal University. Humanitarian sciences]*, 2023, 16(4), 594–607.

Shapovalov S. N. Sovetskiye revolyutsionnyye prazdniki v 1918–1920-ye gg. [Soviet revolutionary holidays in the 1918–1920s]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 2010, 1, 288–294.

Shpak A. A. Monumental'naya mozaika v tvorchestve Pavla Dmitriyevicha Korina [Monumental mosaic in the work of Pavel Dmitrievich Korin]. In: *Sibirskiy iskusstvovedcheskiy zhurnal [Siberian art history magazine]*, 2022, 1(3), 21–28. DOI: 10.31804/2782-4926-2022-1-3-21-28. EDN: JUXKEY.

Shumikhina L. A., Popova, V.N. Estetika paradov i demonstratsiy kak prazdnichnykh ritualov sovetskoy kul'tury [Aesthetics of parades and demonstrations as festive rituals of Soviet culture]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 2012, 5, 203–208.

Shurmanova A. A. Filosofsko-iskusstvovedcheskiy analiz kartiny «Igroki v karty» Polyana Sezanna [Philosophical and art analysis of the painting “Card Players” by Paul Cezanne]. In: *Sibirskiy iskusstvovedcheskiy zhurnal [Siberian art history magazine]*, 2022, 3(2), 20–32. DOI: 10.31804/2782-4926-2023-2-3-20-32. EDN: BSLJSR

Sitnikova A. A., Lee S. Obraz Kitaya v tvorchestve Krasnoyarskogo khudozhnika Sergeya Forostovskogo [The image of China in the works of Krasnoyarsk artist Sergei Forostovsky]. In: *Severnyye arkhivy i ekspeditsii [Northern archives and expeditions]*, 2022, 6 (4), 87–98.

Sitnikova A. A., Sertakova E. A. Khudozhestvennyy obraz iskusstvennogo intellekta v animatsii XXI veka [Artistic image of artificial intelligence in animation of the 21st century]. In: *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta [Sociology of artificial intelligence]*, 2022, 3 (2), 57–70. DOI: 10.31804/2712-939X-2022-3-2-57-70. EDN: FNLDPE.

Smirnova A. A. Pervomayskiy prazdnik 1917 goda v Petrograde: proletarskiy ili obshchenarodnyy? [May Day 1917 in Petrograd: proletarian or national?]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture]*, 2017, 2 (31), 6–11.

Strukova A. Agitatsionnoye iskusstvo Nikolaya Lakova 1910–1920 kh godov. Ulitsa – armiya – klub [Propaganda art of Nikolai Lakov of the 1910–1920s. Street – army – club]. In: *Iskusstvoznaniye [Art history]*, 2022, 4, 156–201.

Tarasova M.V., Maremkulova S. A. Osobennosti proizvedeniy bytovogo zhanra russkoy zhivopisi XIX veka [Features of works of the everyday genre of Russian painting of the 19th century]. In: *Tsifrovizatsiya [Digitalization]*, 2021, 2 (1), 41–55. DOI: 10.31804/2712-939X-2023-4-1-37-51. EDN: UOQRVI.

Tarasova M.V., Sergeeva N. A. Religioznye kachestva proizvedeniy russkoy zhivopisi 1920-kh gg. [Religious qualities of works of Russian painting of the 1920s]. In: *Sibirskiy iskusstvovedcheskiy zhurnal [Siberian art history magazine]*, 2022, 1(1), 32–53. DOI: 10.31804/2782-4926-2022-1-1-32-53. EDN: OJ-GUND.

Zamaraeva Yu. S., Koptseva N. P. History of Complex Identity Research. In *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2020, 13 (7), 1216–1229. DOI 10.17516/1997–1370–0637. – EDN: JPNKZK.

Zhigaeva A. A., Zhigaev I. G. Klassifikatsiya intertekstual'nykh svyazey proizvedeniy izobrazitel'nogo iskusstva otnositel'no statusov khudozhestvennogo obraza [Classification of intertextual connections of works of fine art regarding the status of the artistic image]. *Severnyye arkhivy i ekspeditsii [Northern archives and expeditions]*, 2022, 6 (2), 182.